

Э. Б. БОЕВ, Г. В. ВОРОНКОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ИРАНЕ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В современных условиях все большее внимание как специалистов-востоковедов, так и политологов, социологов и специалистов в области международных отношений привлекает политическая ситуация в Исламской Республике Иран. Подобный интерес имеет основания, связанные с общим геополитическим положением этой страны, ее местом в мировой экономике, структуре международной безопасности, а также с текущей обстановкой в Ближневосточном регионе. В настоящей работе рассматриваются взгляды представителей советской историографии на государственную идеологию шахского Ирана в 1925-1979 гг.

Ключевые слова: шахская власть, монархический Иран, государственная идеология, советская историография, иранистика, династия Пехлеви.

Российско-иранские отношения имеют давнюю историю, включающую в себя как положительные, так и отрицательные стороны. Развитие современной ситуации в Иране представляет большую важность для национальной безопасности России, государств Закавказья и Средней Азии. В этой связи для прогнозирования дальнейших социально-политических процессов в Иране необходимо обращение к его истории, в первую очередь к ее современному периоду, охватывающему XX столетие. Именно в этот период, наполненный бурными политическими событиями, в Иране сложились предпосылки для формирования той международной роли, которую он играет сейчас, на современной мировой арене. И здесь большую важность имеет исследование более чем полувекового периода правления в Иране шахской династии Пехлеви. Именно в этот период были заложены основы существующего экономического, военного и технологического потенциала Ирана.

В современной иранистике данный исторический период вызывает большое число споров и дискуссий. Это связано как с различными оценками положившей конец династии Пехлеви исламской революции 1979 года, так и с различными ценностными, идеологическими подходами в исследовательской среде. В общей сложности всю историографию периода правления династии Пехлеви в целом можно подразделить на 5 групп: 1) официальная иранская историография шахского времени; 2) западная историография (США и англоязычные страны, Западная Европа); 3) современная иранская историография; 4) современная эми-

грантская иранская историография; 5) отечественная (советская и современная российская) историография.

Рассматриваемая в статье отечественная историография имеет «водоразделом» 1991 год, разделяющий ее на советскую и современную российскую историографию. Непосредственным предметом исследования являются взгляды представителей советской историографии. В качестве конкретной «точки приложения» мы будем рассматривать государственную идеологию Ирана эпохи правления династии Пехлеви, поскольку анализ взглядов советских историков на данную проблему позволит выявить специфику советской иранистики в целом, идеологические особенности, мировоззренческие установки ее представителей, систему научных приоритетов и взаимосвязь с проводимой Советским Союзом внешней политикой в регионе в соответствующий период.

Иранистика являлась одним из главных направлений востоковедения в России еще в дореволюционную эпоху (до 1917 г.). До революции российская иранистика главным образом была ориентирована на изучение персидского языка и литературы, что было связано с практическими интересами государства. Российское правительство придавало важное значение отношениям с Ираном. С начала XX в. (события, связанные с иранской революцией 1905–1911 гг.) и до начала 1920-х гг. Российская империя, а потом Советская Россия сохраняла военное и экономическое присутствие в Иране, что требовало, в том числе, подготовки грамотных специалистов-востоковедов. На тот период в России существовали такие научные центры востоковедения, как Азиатский музей, Коллегия востоковедов и Тюркологический кабинет. После падения Каджарской династии, установления новой династии Пехлеви и стабилизации политической ситуации в Иране Советский Союз был заинтересован в укреплении отношений с новым иранским руководством¹.

Фундаментальные исследования в различных отраслях востоковедения должны были в первую очередь способствовать укреплению связей со странами Востока, в том числе с Ираном, с целью усиления в них авторитета СССР и пропаганды социалистических идей. Внешняя политика СССР в 1920-е гг., а также деятельность Коминтерна требовали внимательного изучения истории, традиций и языков народов Востока для лучшего понимания специфики их развития и ознакомления их с опытом социалистического строительства в странах победившего пролетариата. Восток стал рассматриваться как потенциальный очаг революционной борьбы, восприимчивый к коммунистической идеологии.

---

¹ Значение изучения Ирана в России...

Такая постановка вопроса потребовала соответствующего теоретического обоснования, в связи с чем в 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедческой науки», подчеркивавшая важность всестороннего и глубокого изучения стран Востока. В мае 1930 г. по решению ВЦИК Азиатский музей был объединен с Коллегией востоковедов, Институтом буддийской культуры и Тюркологическим кабинетом в рамках Института востоковедения Академии наук СССР. Этот новый исследовательский центр входил в ведение вновь созданного Отделения общественных наук АН СССР и координировал всю научную работу в области востоковедения в Советском Союзе. Директором института был утвержден известный индолог академик С.Ф. Ольденбург. В задачи Института входило изучение древней, средневековой, новой и новейшей истории стран Востока, восточных языков и литературы, экономики и социологии, этнографии и культур стран Азии и Северной Африки².

Как отмечает известный советский иранист З.А. Арабаджян в работе «Иран: противостояние империям (1918–1941)», авторы многих исследований по истории Ирана между двумя мировыми войнами – представители советской школы иранистики 1930–40-х гг. и их продолжатели – находились «вольно или невольно под давлением тех или иных идеологических догм». Вместе с тем, по мнению Арабаджяна, идеологический подход просматривается не только у советских, но и у западных исследователей того времени. Также для советских исследователей существовали ограничения на доступ к архивной информации, например, был закрыт доступ ко всем материалам так называемого «архива товарища Ленина», часть которых была связана с советско-иранскими отношениями 1920-х гг. и, следовательно, могла пролить свет на условия прихода к власти в Иране Реза-шаха³.

В ранней советской историографии правления Реза-шаха значительное внимание уделено анализу исторического процесса через призму классов, партий, классовой и партийной борьбы. К этим исследованиям относятся работы В.А. Гурко-Кряжина⁴ и сотрудника НКВД СССР В.П. Осетрова (он работал в 1920–25 и 1928–29 гг. в Персии и писал под псевдонимом «Ирандуст»)⁵.

Репрессии 1930-х гг. и трудный период Великой Отечественной войны (1941–1945) усугубили идеологическую зависимость советских исследователей-иранистов. Необходимо отметить и влияние сложной

---

² Там же.

³ Арабаджян 1996. С. 3.

⁴ Гурко-Кряжин 1925; 1926.

⁵ Люди и судьбы...; Ирандуст. 1926(a); 1926(b); 1926 (c); 1926 (d); 1928.

международной обстановки вокруг Ирана в конце 1930-х – начале 1940-х гг., что потребовало от ученых дать научно приемлемое объяснение вводу войск антигитлеровской коалиции на территорию этой страны в 1941 г., в том числе с идеологической точки зрения.

Советский историк П. Милов в работе «Иран во время и после второй мировой войны» назвал государственную политику и государственную идеологию Ирана конца 1930-х – начала 1940-х гг. профашистскими. По его мнению, фашистские (т.е. германские) агенты занимали важные посты во всех ведомствах и готовили диверсии против СССР⁶. М.С. Иванов в «Очерке истории Ирана» отметил, что фашистами активно вербовались депутаты иранского парламента-меджлиса, офицеры иранской армии, журналисты, пропагандировалось «якобы общее арийское происхождение немцев и персов»⁷. К сожалению, в указанных работах не приводятся какие-либо конкретные данные, подтверждающие интеграцию элементов собственно нацистской пропаганды в государственную идеологию Ирана в тот период. Поддерживая действия сталинского руководства и признавая советскую позицию в качестве единственно верной и направленной на благо иранского народа, данные авторы строго следовали дозволенной версии интерпретации событий.

В 1960–70-е гг. времена прямой угрозы репрессий для ученых миновали, однако в оценках советских иранистов существенных изменений не произошло. Так, известным исследователем, изучавшим государственную идеологию Ирана периода правления Реза-шаха в то время стал С.Л. Агаев⁸. Его позиция по многим вопросам совпадала с позициями П. Милова и М.С. Иванова: иранский режим перед войной проводил профашистскую политику, пропагандировал профашистские взгляды, он представлял угрозу для СССР, поскольку стал прибежищем для немецких диверсантов, белогвардейских, дашнакских и мусаватистских групп, помогая им всем вести подрывную работу против Советского Союза⁹. В связи с этим советская иранистика на протяжении всего периода своего существования подвергалась обоснованной критике со стороны зарубежных, в первую очередь иранских авторов.

Только в эпоху перестройки происходит переоценка подходов к освещению интересующей нас темы. Одним из первых представителей советской историографии, постепенно освобождавшихся от идеологических догм и штампов, стал З.А. Арабаджян. В работе «Иран: власть,

---

⁶ Милов 1949. С. 4.

⁷ Иванов 1952. С. 334.

⁸ Агаев 1966. С. 82-94; 1968. С. 23-38; 1969; 1970; 1971; 1981; 1987.

⁹ Агаев 1969. С. 104-127.

реформы, революции (XIX–XX вв.)» он отвел значительное место деятельности конкретных исторических персонажей в эпоху Реза-шаха и их характеристикам, тем самым отступая от марксистской методологии с ее догматическим аппаратом¹⁰.

Типичными для советской иранистики 1970-х гг. являются работы А.И. Демина и В.В. Трубецкого. В статье «Внутренняя и внешняя политика монархии Пехлеви» режим Реза-шаха обвиняется в подавлении «демократического движения» в северных провинциях, игнорируется сепаратистская сущность и этнический фактор, присутствующие в этом движении, вместе с тем отмечается «неизменная дружеская поддержка Советским Союзом борьбы иранского народа за упрочение независимости и отмену капитуляционного режима»¹¹.

В советской историографии мало внимания уделялось реформам Реза-шаха в культурной сфере, возрождению персидских национальных ценностей, возникновению и развитию паниранизма, а также этническому происхождению династии Пехлеви. Слабо освещался фактор многонациональности Ирана и этнического лоббизма, в частности влияния азербайджанского этнического элемента. На передний план выдвинулись чисто внешние проявления государственной политики – отмена чадры, эмансипация женщин, введение персидского календаря. Популяризация доисламского культурного наследия Ирана эпох Ахеменидов и Сасанидов характеризовалась как «фетишизация», которой сопутствовала пропаганда расового и культурного превосходства персов (как правило, без указания ссылок на конкретные источники). Рост национального самосознания представлялся в негативном свете¹².

Мероприятия Реза-шаха, связанные с возрождением персидских традиций – введение иранского солнечного календаря с персидскими названиями месяцев, возрождение значения Навруза как общенационального праздника, внедрение древнеиранской топонимики, деарабизация персидского языка – в научной литературе советского времени характеризуются как реакционные и шовинистические. Резюмируя сказанное, можно констатировать, что в советской историографии (за исключением ее самого позднего этапа), государственная идеология шахского Ирана времен правления Реза-шаха Пехлеви рассматривалась как реакционно-монархическая с элементами фашизации. Признавая ряд объективных достижений шахского правительства, напри-

---

¹⁰ Арабаджян 1991. С. 4.

¹¹ Демин, Трубецкой 1976а. С. 40-89.

¹² Демин, Трубецкой. 1976б. С. 120-167.

мер, отмену капитуляционного режима, внедрение в Иране элементов буржуазных свобод и т.д., представление истории Ирана изучаемого периода соответствовало марксистско-ленинской идеологии, историческому материализму и сложному характеру советско-иранских отношений на государственном уровне в то время.

Оценки конкретных авторов во многом зависели от их взглядов на события исламской революции 1978–1979 гг. По мнению З.А. Арабаджяна, советская иранистика 1970-х – начала 80-х гг. уже отличалась определенным плюрализмом мнений, так как значительное число работ, посвященных анализу иранской революции, отличается разнообразием ее трактовок – от мелкобуржуазной, буржуазно-демократической до исламской и социалистической¹³.

Как и при анализе оценки эпохи Реза-шаха в советской историографии, в данном случае мы должны учитывать специфику советско-иранских отношений во второй половине 1940-х – 1970-х гг. И если отношения СССР с Реза-шахом, начиная с 1930-х гг., отличались сложностью и противоречивостью, то режим Мохаммеда Резы Пехлеви, известный своей прозападной (в большей степени проамериканской) направленностью, советское руководство также не могло расценивать как дружественный по отношению к СССР. В работах, посвященных периоду «белой революции», критиковались капиталистические отношения, подчеркивалась важная роль иранских коммунистических организаций, боровшихся против политики руководства Ирана¹⁴.

Много внимания уделяется личным качествам Мохаммеда Резы. Если его предшественник изображался как властолюбивый, жесткий и авторитарный человек, то последний Пехлеви показан непоследовательным и нерешительным, зависимым от своего окружения и западных союзников. Подчеркивается его европейское мышление, на практике не совместимое с иранской действительностью, и главной причиной называется влияние периода пребывания молодого Мохаммеда Резы в Швейцарии, где наследник шахского престола получал образование. Вместе с тем, в работе Арабаджяна «Иран: власть, реформы, революции (XIX–XX вв.)», вышедшей в 1991 г. и уже свободной от идеологического детерминизма предшествовавшего периода, Мохаммед Реза назван европейски мыслящим интеллектуалом, который в своих трудах – «Мое служение Родине»¹⁵, «К великой цивилизации»¹⁶, «Белая революция»¹⁷,

---

¹³ Арабаджян 1996. С. 177.

¹⁴ Демин 1976. С. 319-409.

¹⁵ Mohammed Reza Shah Pahlavi 1960.

ставших, по сути, идеологическим обоснованием реформ, достаточно точно учитывает специфику традиций Ирана. Причиной краха программы реформ здесь называются не взгляды, а черты характера Мохаммеда Реза – мягкосердечность, недостаток самостоятельности и воли. В качестве факта, подтверждающего нерешительность шаха, обычно приводится его самоустранение от дальнейшей судьбы бывшего главы правительства Мосаддыка после восстановления власти Мохаммеда Реза в 1953 г.: шах доверил решение данного вопроса генералу Захеде и американским советникам. В итоге Мосаддык получил всего три года тюрьмы, а после отбытия срока заключения жил в своем владении под надзором полиции. То же самое касается действий шаха в ходе событий 1978–1979 гг. – сочетание массовых расстрелов демонстрантов с попытками уступок оппозиции, главным образом духовенству¹⁸.

По аналогии с периодом правления Реза-шаха, советские исследователи недостаточно внимания уделяли культурной политике Мохаммеда Реза Пехлеви, объясняя либеральные изменения западным, американским влиянием, которому, по их мнению, был подвержен шах. Ввиду того, что в 1960–1970-е гг. основным военным и политическим союзником Ирана были США, воздействие этой страны на политическую и культурную жизнь абсолютизировалось, несмотря на то, что, например, другие страны западного мира также оказывали большое влияние на культуру и общественную жизнь Ирана еще со времен правления Реза-шаха, например, Франция¹⁹.

Подвергается критике программа так называемой «белой революции шаха и народа», причем акцент делается именно на ее экономической составляющей²⁰. По-прежнему для советских иранистов, как и в 1930–40-е гг., актуальной задачей является противопоставление социалистической и капиталистической моделей развития экономики и общественных отношений. При том, что оппозиция шаху «справа» в лице шиитского духовенства определяется как реакционная, шахский режим прогрессивным советскими специалистами также не признается.

Унаследованный Мохаммедом Реза Пехлеви от своего отца курс на пропаганду персидских национальных ценностей, в первую очередь элементов доисламской культуры (в этой связи можно отметить, например, проводимые шахским правительством широкомасштабные

---

¹⁶ Мохаммед Реза Пехлеви 1977.

¹⁷ Mohammed Reza Shah Pahlavi 1967.

¹⁸ Арабаджян 1991. С. 57.

¹⁹ Годс Махмуд Реза. 1994. С. 82.

²⁰ Школьников 1985. С. 34.

мероприятия по празднованию 2500-летия династии Ахеменидов), в советских работах уже больше не связывается с влиянием фашизма или расизма, что подтверждает политически мотивированный характер соответствующих заключений советских историков в 1930–1940-х гг.

Вместе с тем, нельзя не отметить конструктивную позицию советских иранистов, отмечавших реальные темпы экономического роста Ирана в эпоху «белой революции», что в целом совпадало с планами Мохаммеда Реза превратить Иран в «пятую индустриальную державу мира»²¹. Важнейшие работы, посвященные этноконфессиональным отношениям в Иране в эпоху Пехлеви, принадлежат Е.А. Дорошенко²². Ценную информацию дает ее статья «Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви»²³. В работе М.С. Каменевой «Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.)» освещаются лингвокультурные аспекты национальной политики пехлевийского периода, в частности, деятельность Академии персидского языка и литературы по деарабизации фарси²⁴.

По мере развития внутривосточной ситуации в двух странах – Иране и Советском Союзе – после Исламской революции 1979 г. постепенно менялись взгляды советской историографии не только на новое, но и на прежнее иранское руководство: уже с середины 1980-х гг. несколько снижается негативная окраска шахской эпохи в Иране. В этом можно видеть не только проявления начавшейся в СССР перестройки и плюрализма мнений, но и влияние определенного советского внешнеполитического вектора. Руководство Исламской республики в Иране, как известно, выступило с осуждением ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. и в целом выразило свое негативное отношение к социалистической системе²⁵. Вскоре после установления исламского строя в Иране начались гонения на представителей коммунистических организаций – как «левацких», так и ориентированных на СССР. Об идеологических противоречиях между Советским Союзом и новым Ираном говорит послание аятоллы Хомейни Михаилу Горбачеву в 1989 г.²⁶

Подводя итоги, прежде всего отметим, что советская иранистика в качестве методологической базы использовала исторический материализм и зависела от марксистской идеологии, господствовавшей в Совет-

---

²¹ Алиев 1976. С. 409-457, 411.

²² Дорошенко 1998; Она же 1982.

²³ Дорошенко 1955.

²⁴ Каменева 1983.

²⁵ Мамедова 2009. С. 157-170.

²⁶ Путь, ведущий к истине...

ском Союзе. Эта зависимость в большей степени просматривается в работах 1930–50-х гг., присутствует в трудах 1960–70-х и начинает ослабевать со второй половины 1980-х. Типичные признаки данной историографической традиции – приверженность формационному подходу, акцент на классовой борьбе и социальном антагонизме, концентрация внимания на социально-экономических аспектах, воспринимаемых в качестве «базиса» общества. Идеологическая сфера воспринималась как вторичная. Очевиден и политический детерминизм советской иранистики, как и всего советского востоковедения. Нужно отметить зависимость суждений авторов от конкретной политической и международной ситуации. Так, при характеристике государственной идеологии Ирана эпохи правления Реза-шаха используется характерная политическая терминология, широко распространенная в 1930–40-х гг.

Взгляды советской историографии на режим Пехлеви прямо зависели от текущей международной ситуации и характера отношений Советского Союза с Ираном. Так, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. СССР развивал с шахиншахским руководством экономические связи. В это время советские иранисты воздерживались от резких оценок существовавшего в Иране строя. В конце 1930-х – 1940-х гг., на фоне контактов Ирана с Германией и другими странами «Оси» (Италия, Венгрия, Япония), в советской литературе преобладает тезис о «фашизации» государственной идеологии в Иране, который послужил оправданию занятия территории нейтрального Ирана войсками антигитлеровской коалиции. Режим правления преемника Реза-шаха – Мохаммеда Реза Пехлеви, развивавшего тесные связи с западными странами, в первую очередь с США, а также с Израилем, Францией и др., воспринимался в СССР как прозападный, антисоветский режим. Последствия исламской революции 1979 года, а также начавшаяся в СССР либерализация в общественной жизни в ходе перестройки во многом смягчили оценку советскими исследователями периода Пехлеви. Ключевой точкой в этом процессе стал 1991 г., начиная с которого идеологическое воздействие на исследователей официально прекратилось.

Вместе с тем необходимо отметить и достижения советских иранистов, которые, акцентируя внимание главным образом на социально-экономической сфере, собрали значительный материал, позволяющий определить глубинные причины неудачи проекта вестернизации в Иране, разрыва между официальной идеологической доктриной шахиншахского руководства и господствовавшими среди различных групп иранского населения взглядами.

Без сомнения, опыт советских востоковедов, при его детальном осмыслении, имеет большую ценность для современной российской иранистики. По мнению З.А. Арабаджяна, представляется «некорректным и даже безнравственным спорить с концепциями, построенными в совершенно иную (коммунистическую) эпоху, когда исследователи зачастую были несвободны в своих высказываниях»²⁷. Эффективное развитие современного российского востоковедения невозможно без освоения всего конструктивного потенциала советской иранистики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. 157 с.
- Агаев С.Л. К вопросу о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1966. № 5. С. 82-94.
- Агаев С.Л. Еще раз о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 23-38.
- Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925–1941 гг. М.: Наука, 1971. 360 с.
- Агаев С.Л. Иран в период политического кризиса 1920–1925 гг. (Вопросы внешней политики). М.: Наука, 1970. 214 с.
- Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. 274 с.
- Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.
- Алиев С.М. Два направления во внешней политике Ирана // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. 473 с. С. 409-457.
- Арабаджян З.А. Иран: Власть, реформы, революции (XIX–XX века). М.: Наука, 1991. 125 с.
- Арабаджян З.А. Иран: Противостояние империям (1918–1941). М.: РАН, Ин-т востоковедения, 1996. 224 с.
- Годс Махмуд Реза. Иран в XX веке. Политическая история. М.: Наука. 1994. 355 с.
- Гурко-Кряжин В.А. Краткая история Персии. М.: Прометей, 1925. 104 с.
- Гурко-Кряжин В.А. Переворот в Персии // Новый Восток. 1926. № 12. С. 22-25.
- Демин А.И., Трубецкой В.В. Внутренняя и внешняя политика монархии Пехлеви в 1925–1928 гг. // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976а. 473 с. С. 40-89.
- Демин А.И., Трубецкой В.В. Иран накануне второй мировой войны // Иран. Очерки новейшей истории. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1976б. 473 с. С. 120-167.
- Демин А.И. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривосточного развития Ирана // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 319-409.

---

²⁷ Арабаджян 1996. С. 4.

- Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. (Историко-этнографический очерк). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. 133 с.
- Дорошенко Е.А. Идеологические основы иранских учебников периода правления Реза-шаха Пехлеви // Краткие сообщения Института востоковедения. XIV. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 58-67.
- Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 240 с.
- Значение изучения Ирана в России / ИРАС: Новости, аналитика и исследования / Центр по изучению Ирана и Евразии. URL: <http://www.iraneurasia.ir/gu/pages/?cid=1329/> (дата обращения: 18.03.2015).
- Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 467 с.
- Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии // Новый Восток. 1926. № 15. С. 35-63.
- Ирандуст. Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 1926. № 4. С. 18-34.
- Ирандуст. Классы и партии современной Персии // Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 2. С. 52-56.
- Ирандуст. Персия вчера и сегодня. М.: Московский рабочий, 1928. 40 с.
- Ирандуст. Смена режима в Персии // Международная жизнь. 1926. С. 43-46.
- Каменева М.С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) // Зарубежный Восток: Религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. 264 с. С. 140 -145.
- Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. URL: <http://memory.pvost.org/pages/osetrov.html> (дата обращения: 18.03.2015).
- Мамедова Н.М. История советско-иранских отношений (1917–1991) // Иран. История, экономика, культура. Памяти С.М. Алиева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 157- 170.
- Милов П. Иран во время и после второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 40 с.
- Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации. Тегеран: Изд-во Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977. 350 с. (на перс. яз.)
- Путь, ведущий к истине. Послание великого вождя Исламской революции и основоположника Исламской республики Иран главе Советского Союза Михаилу Горбачеву. Тегеран, 2009 (на рус. яз.)
- Школьников Б.А. Иран в конце 50-х – начале 60-х годов XX века: Социально-экономические и политические предпосылки «белой революции». М.: Наука, 1985. 96 с.
- Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country. London: Hutchinson & Co. Ltd, 1960. 336 p.
- Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran. First Edition. Tehran: Imperial Pahlavi Library, 1967. 177 p.

REFERENCES

- Agaev S.L. Eshche raz o kharaktere “perevorota 3 khuta” // Narody Azii i Afriki. 1968. No. 6. S. 23-38.
- Agaev S.L. Germanskii imperializm v Irane. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vos-tochnoi lite-ratury, 1969. 157 s.

- Agaev S.L. Iran mezhdru proshlym i budushchim. Sobytiya, lyudi, idei. M.: Politizdat, 1987. 319 s.
- Agaev S.L. Iran v period politicheskogo krizisa 1920–1925 gg. (Voprosy vneshnei politiki). Moscow: Nauka, 1970. 214 s.
- Agaev S.L. Iran v proshlom i nastoyashchem. Puti i formy revolyutsionnogo protsessa. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1981. 274 s.
- Agaev S.L. Iran: vneshnyaya politika i problemy nezavisimosti, 1925–1941 gg. Moscow: Nauka, 1971. 360 s.
- Agaev S.L. K voprosu o kharaktere “perevorota 3 khuta” // Narody Azii i Afriki. 1966. No. 5. S. 82–94.
- Aliev S.M. Dva napravleniya vo vneshnei politike Irana // Iran. Ocherki noveishei istorii. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1976. 473 s. S. 409–457.
- Arabadzhyan Z.A. Iran: Protivostoyanie imperiyam (1918–1941). Moscow: RAN, In-t vostokovedeniya, 1996. 224 s.
- Arabadzhyan Z.A. Iran: Vlast', reformy, revolyutsii (XIX–XX veka). M.: Nauka, 1991. 125 s.
- Demin A.I. Obshchestvennye preobrazovaniya i osnovnye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo i vnutripoliticheskogo razvitiya Irana // Iran. Ocherki noveishei istorii. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1976. S. 319–409.
- Demin A.I., Trubetskoi V.V. Iran nakanune vtoroi mirovoi voiny // Iran. Ocherki noveishei istorii. Moscow: «Nauka». Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1976b. 473 s. S. 120–167.
- Demin A.I., Trubetskoi V.V. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika monarkhii Pekhlevi v 1925–1928 gg. // Iran. Ocherki noveishei istorii. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1976a. 473 s. S. 40–89.
- Doroshenko E.A. Ideologicheskie osnovy iranskikh uchebnikov perioda pravleniya Reza-shakha Pekhlevi // Kratkie soobshcheniya Instituta vostokovedeniya. XIV. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 58–67.
- Doroshenko E.A. Shiitskoe dukhovenstvo v dvukh revolyutsiyakh: 1905–1911 i 1979 gg. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 1998. 240 s.
- Doroshenko E.A. Zoroastriitsy v Irane. (Istoriko-etnograficheskii ocherk). Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1982. 133 s.
- Gods Makhmud Reza. Iran v XX veke. Politicheskaya istoriya. Moscow: Nauka. 1994. 355 s.
- Gurko-Kryazhin V.A. Kratkaya istoriya Persii. Moscow: Prometei, 1925. 104 s.
- Gurko-Kryazhin V.A. Perevorot v Persii // Novyi Vostok. 1926. No. 12. S. 22–25.
- Irاندust. Klassy i partii sovremennoi Persii // Mirovye khozyaistvo i mirovaya politika. 1926. No. 2. S. 52–56.
- Irاندust. Persiya vchera i segodnya. Moscow: Moskovskii rabochii, 1928. 40 s.
- Irاندust. Smena rezhima v Persii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1926. S. 43–46.
- Irاندust. Zametki o smene rezhima v Persii // Novyi Vostok. 1926. No. 15. S. 35–63.
- Irاندust. Zigzagi angliiskoi politiki na Blizhnem Vostoke // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1926. No. 4. S. 18–34.
- Ivanov M.S. Ocherk istorii Irana. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1952. 467 s.
- Kameneva M.S. Natsional'nye traditsii i yazykovaya politika v Irane (20-e – nachalo 80-kh gg. XX v.) // Zarubezhnyi Vostok: Religioznye traditsii i sovremennost'. Moscow: Nauka, 1983. 264 s. S. 140–145.

- Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskii slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terro-
ra v sovetskii period (1917–1991). Sost. Ya.V. Vasil'kov, M.Yu. Sorokina. URL:
<http://memory.pvost.org/pages/osetrov.html> (data obrashcheniya: 18.03.2015).
- Mamedova N.M. Istoriya sovetsko-iranskikh otnoshenii (1917–1991) // Iran. Istoriya,
eko-nomika, kul'tura. Pamyati S.M. Alieva. Moscow: IV RAN, 2009. S. 157- 170.
- Milov P. Iran vo vremya i posle vtoroi mirovoi voiny. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1949.
40 s.
- Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for My Country. London: Hutchinson & Co.
Ltd, 1960. 336 p.
- Mohammed Reza Shah Pahlavi. The White Revolution of Iran. First Edition. Tehran:
Imperial Pah-lavi Library, 1967. 177 p.
- Mokhammed Reza Pekhlevi. K velikoi tsivilizatsii. Tegeran: Izd-vo Tsentra po issledo-
vaniyu politicheskoi kul'tury perioda Pekhlevi, 1977. 350 s. (na pers. yaz.)
- Put', vedushchii k istine. Poslanie velikogo vozhdya Islamskoi revolyutsii i osno-
vopolozhnika Islamskoi respubliki Iran glave Sovetskogo Soyuza Mikhailu Gorba-
chevu. Tegeran, 2009 (na rus. yaz).
- Shkol'nikov B.A. Iran v kontse 50-kh – nachale 60-kh godov XX veka: Sotsial'no-
ekonomicheskie i politicheskie predposylki “beloi revolyutsii”. Moscow: Nauka,
1985. 96 s.
- Znachenie izucheniya Irana v Rossii / IRAS: Novosti, analitika i issledovaniya / Tsentr
po izucheniyu Irana i Evrazii. URL: <http://www.iraneurasia.ir/ru/pages/?cid=1329/>
(data obrashcheniya: 18.03.2015).

Боев Эрадж Бегиджонович, аспирант кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина; sogdak@yandex.ru

Воронкова Галина Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина; voronkova_g@mail.ru

Iranian State ideology under the Pahlavi dynasty as viewed by the Soviet historiography

Today the growing number of experts in oriental, political, and social studies and international relations are interested in the political situation in the Islamic Republic of Iran. This interest is based on the place of the country in the global politics and economics, the structure of international security, and on the current situation in the Middle East. The present study analyses the views of the Soviet scholars on the ideology of Iranian state under the Shahs in 1925-1979.

Keywords: the Shah's power, monarchical Iran, state ideology, Soviet historiography.

Eradjh Boev, postgraduate student of the Department of World History, classic disciplines and law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; sogdak@yandex.ru

Galina Voronkova, PhD (History), Assistant Professor of the Department of World History, classic disciplines and law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; voronkova_g@mail.ru